

Амаяк Акопян — лауреат четырех международных конкурсов иллюзионистов. Последний раз на «Конкурсе современной магии» в Чехословакии он получил первую премию и специальный приз жюри за оригинальное пластическое решение номера. «Комическая магия» — жанр, в котором выступает артист, — искусство, редкое в мире. Ведь оно требует не только мастерского исполнения трюков, но и актерского дарования, самобытного юмора. Танцующий фокусник с комедийным талантом — явление тем более уникальное.

— Так как же складывался этот образ? На выбор профессии, наверное, повлиял пример отца...

— Так и не так. Кому-нибудь это может показаться странным, но мне было особенно трудно искать свой сценический образ именно потому, что фокусам учил меня отец — народный артист СССР, лауреат международных конкурсов Артур Акопян. Он очень требовательный человек в вопросе овладения мастерством. Но перспектива стать бледной копией отца поначалу вообще отвергала от желания стать артистом, и уж во всяком случае — фокус-

ВОСКРЕСНЫЕ ВСТРЕЧИ

Амаяк АКОПЯН:

«НЕ СТОИТ ЗАМЫКАТЬСЯ В ЖАНРЕ...»

ником. В детстве я учился живописи, занимался пантомимой и танцем. Это пригодилось в институте (я закончил факультет режиссур эстрады ГИТИСа). Дипломной работой стал спектакль на сцене учебного театра ГИТИСа по «Балаганчику» и «Незнакомке» А. Блока, положенным на музыку Н. Богословским.

Я с удовольствием вспоминаю свои гитисовские работы еще и потому, что в них мог разнообразно проявлять себя. К сожалению, позже, да и теперь, кино и телевидение чаще эксплуатируют мои навыки фокусника. Я с опаской наблюдаю, как за мной закрепляется маска этакого бодячка, который немножко побагрурит, а потом обязатель-

но покажет иллюзионный трюк. А мне кажется, что я способен на большее, и приходится винить фокусы в том, что они мешают разглядеть во мне не трюкача, а полноценного артиста.

— И ваш концертный номер ведь тоже родился в ГИТИСе!

— Да, в институте я играл пародию на древних магов и чародеев. Мне подумалось, что просто невозможно «серьез» удивлять иллюзионными трюками в наш век, когда поседневность становится настоящие чудеса науки и техники. Впрочем, на гастролях по стране я встречал таких, кто называет себя «иллюзионистами-патологоанатомами» или «медиумами-ревивиматорами» и обещает на своих выступле-

ниях чуть ли не продажу зрителям живой воды и эликсира жизни. Не сомневаюсь в безграничных возможностях медицины, но над шарлатанами не грех посмеяться.

Выходя на эстраду, я постарался объединить шуточные зарисовки взглядом «рассказчика», то есть — моим собственным. Помогла современная пластика молодежного танца. Как мне кажется, она очень точно передает духовный склад нынешнего юношества — темпераментного, раскованного, слегка ироничного. И я стал исполнять фокусы, танцы.

Мне представляется, что сегодняшние зрители ждут от фокусника не «квалифицированного обмана», нет — «обмануть» их становится все слож-

нее. А вот радость и веселье, доступные забавному разыгрыванию, действительно необходимы. В этом, как мне кажется, перспективы развития иллюзии и манипуляции.

— Заманчивый «синтез искусств». Но издавна существует опасение, что такая актерская многоплановость чревата дилетантизмом!

— Ну, во-первых, совмещая жанры, нужно стараться быть одинаково профессиональным в каждом из них. Что касается меня, то я продолжаю ежедневно заниматься пантомимой, танцем, репетировать фокусы. Важно сохранить творческую форму. Жизнь то и дело подбрасывает новые наблюдения, которые я, не упуская случая, использую на эстраде. Таким образом, надеюсь, мой номер имеет шансы остаться живым, современным, а не «выродиться в скучную пародию на самого себя».

С другой стороны, не стоит замыкаться в одном жанре, в одной сфере искусства. Я, например, продолжаю увлекаться графикой. А еще в издательстве «Малыш» недавно вышла моя первая книга для детей.

Беседу вели
Н. ТИХОНОВА.